

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 327

ПАРТИЙНО- ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СЕРЕДИНЕ 2010-х годов

Д. А. Ланко*

Приводятся результаты анализа партийно-политической системы Эстонской Республики в середине 2010-х гг. Теоретическая база работы основывается на выводах, сделанных теоретиком партийно-политических систем М. Дюверже; в полном соответствии с его выводами, в Эстонии, где принята пропорциональная избирательная система, сложилась многопартийная система, в которой ни одна политическая партия не доминирует даже в краткосрочном плане. Показывается, что за последние десять лет партийно-политическая система Эстонской Республики характеризовалась стабильностью, в условиях которой пять-шесть избирателей голосовали на выборах за четыре основные политические партии. Меньшинство эстонских избирателей не рассматривали одну из четырех доминирующих партий в качестве представителя своих интересов, они склонны были голосовать за партии, ранее не избиравшиеся в парламент. За счет этого фактора на парламентских выборах 2015 г. депутатские мандаты получили две малые партии, ранее не представленные в парламенте: Эстонская консервативная народная партия и Свободная партия. В долгосрочном плане способность малых партий получать депутатские мандаты будет зависеть от их способности формировать коалиции: либо с тремя правящими партиями — Партией реформ, Союзом отечества и республике и Социал-демократической партией, либо с оппозиционной Центристской партией. Рассматривается влияние раскола в эстонском обществе между этническими эстонцами и русскоязычным населением на партийно-политическую систему страны. Демонстрируется, что хотя большинство русско-

* Санкт-Петербургский государственный университет 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7—9

Поступила в редакцию 17.03.2015 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2015-2-5

© Ланко Д. А., 2015

зычного населения Эстонии поддерживают на выборах Центристскую партию, русскоязычные избиратели есть и у практически всех прочих партий, а Эстонская объединенная левая партия, позиционирующая себя в качестве представителя русскоязычного населения страны, остается маргинальной политической силой.

Ключевые слова: сравнительная политология, политические партии, партийно-политические системы, Эстонская Республика

Парламентские выборы в Эстонской Республике, состоявшиеся 1 марта 2015 г., ход предвыборной кампании, а также характер начавшихся после объявления результатов выборов переговоров между политическими партиями о возможной конфигурации правящей коалиции позволили определить основные тенденции развития партийно-политической системы страны в середине 2010-х гг. Пропорциональная избирательная система, сформированная в начале 1990-х гг., которая с тех пор подверглась лишь незначительным изменениям, определила важнейшую особенность партийно-политической системы страны: в ней сложилась многопартийная система, причем ни одна партия не доминирует в парламенте страны — Рийгикогу — даже в краткосрочном плане. Партия реформ, представители которой — А. Ансип и Т. Рыйвас — занимали пост премьер-министра страны на протяжении более десяти лет, остается правящей, благодаря своей способности формировать коалиции с другими политическими партиями. Эту партию можно охарактеризовать в качестве либеральной; в разные периоды она формировала правящие коалиции с консервативным Союзом отечества и республики, с левой Социал-демократической партией, а также с левой Центристской партией.

Последняя, с одной стороны, поддерживается значительной частью русскоязычных избирателей Эстонии, а потому она более популярна, чем также левая Социал-демократическая партия, однако Центристская партия демонстрирует меньшую способность к формированию коалиций с другими партиями, благодаря чему на протяжении восьми лет она оставалась в оппозиции. Парадоксально, но наиболее устойчивой правящей коалицией в истории партийно-политической системы Эстонии оказалась коалиция из либеральной Партии реформ, консервативного Союза отечества и республики и левой Социал-демократической партии. Однако складыванию в Эстонии стабильной четырехпартийной системы, при которой три перечисленные партии формировали бы правящую коалицию, в то время как Центристская партия оставалась бы в оппозиции, мешает то, что существенная часть избирателей не рассматривают ни одну из этих четырех партий в качестве представителя своих интересов в органах государственной власти страны. Как следствие, в краткосрочной перспективе популярность приобретают новые политические партии.

На парламентских выборах 2015 г. в качестве таковых выступили Эстонская консервативная народная партия и Свободная партия Эстонии. На их популярность в краткосрочном плане повлияла жесткая ан-

тироссийская риторика их лидеров, прозвучавшая в условиях резкого ухудшения отношений между Россией и странами Европейского союза в результате украинского кризиса 2014—2015 гг. Но в долгосрочном плане эти партии смогут сохраниться в качестве парламентских лишь в том случае, если они продемонстрируют свою способность к формированию устойчивых коалиций с более крупными политическими партиями. В противном случае их ждет поражение на парламентских выборах 2019 г. и превращение в маргинальные партии. Именно по этой причине Эстонская объединенная левая партия, позиционирующая себя в качестве представителя русскоязычного населения Эстонии, остается маргинальной партией и не получила представительства в Рийгикогу как в 2015 г., так и на предшествовавших выборах. Большинство русскоязычных избирателей Эстонии отдают свои голоса за Центристскую партию, многие из них голосуют и за другие парламентские партии, наконец, значительная часть русскоязычного населения страны вообще не участвует в парламентских выборах.

Партийно-политическая система Эстонии в контексте общеевропейских и постсоветских тенденций

Партийно-политическая и избирательная системы Эстонской Республики после распада СССР в своем взаимном влиянии являются отличной иллюстрацией тезиса М. Дюверже о том, что «с введением пропорциональной [избирательной] системы [складываются] благоприятные условия для многопартийности» [1, с. 298]. Принятый в 1992 г. Основной закон (конституция) Эстонской Республики создал в стране парламентско-президентскую республику, в которой существует пост президента, избираемого парламентом страны (в случае неспособности парламента избрать президента, это делает специально созданная коллегия, состоящая из депутатов парламента и представителей органов местного самоуправления). Кабинет министров составляется из депутатов парламента по итогам парламентских выборов, которые проводятся по пропорциональной системе; премьер-министр обладает более широкими полномочиями как в вопросах внешней, так и внутренней политики, чем президент. Пропорциональная избирательная система обуславливает и существование большого числа парламентских партий.

Политологи за пределами Эстонии уделяют незначительное внимание партийно-политической системе страны, рассматривая ее, как правило, в сравнении с партийно-политическими системами других постсоветских стран. В качестве примера здесь можно назвать монографию украинского политолога А. Мелешевича, посвященную сравнительному анализу партийно-политических систем трех стран Балтии — Эстонии, Латвии и Литвы, — а также России и Украины [2]. В самой Эстонии наиболее известным исследователем партийно-политической системы страны является политолог Р. Тоомла, опубликовавший по этой проблеме две монографии, из которых одна посвящена развитию партий-

но-политической системы страны в 1920—1930-е гг. и в 1990-е гг. [3], а вторая — ее развитию в первом десятилетии XXI в. [4]. Р. Тоомла рассматривает партийно-политическую систему Эстонии и в 1920—1930-х гг., и на рубеже XX—XXI вв. в контексте общеевропейских тенденций развития партийно-политических систем — как обобщенных в теоретическом плане в процитированной выше работе М. Дюверже, так и новых тенденций, выявленных лишь в начале XXI в.

Анализ партийно-политической системы Эстонской Республики в контексте тенденций, характерных для постсоветских стран, также представляется обоснованным. Во-первых, обращает на себя внимание сходство партийно-политических систем Эстонии и России. Так, в период между парламентскими выборами в Эстонии 2011 и 2015 гг. и в России 2011 и 2016 гг. в парламентах обеих стран (в случае России речь идет о нижней палате — Государственной думе) были представлены четыре партии, из которых одна была правящей, вторая — оппозиционной, третья — националистической, четвертая — социал-демократической. Причем в обоих случаях правящая партия в разные периоды опиралась на поддержку либо националистической, либо социал-демократической партии. Во-вторых, в России до сих пор существует двойственное отношение к Эстонии и двум другим странам Балтии: иногда они рассматриваются в качестве постсоветских стран, а иногда — в качестве европейских. Этим обуславливается и двойственность внешней политики России в отношении этих стран [5].

Правящая коалиция Эстонии: союз либералов, консерваторов и социалистов

Идеологическое обозначение политических партий, иными словами, «коммуникативная стратегия, нацеленная на формирование в сознании целевой аудитории ее благоприятного образа, включающего обязательную отстройку от конкурентов с использованием идеологических терминов» [6, с. 68], не обязательно связано с идеологией. Однако для трех политических партий, участвовавших в формировании кабинета министров Эстонии в 2007—2015 гг., характерно именно пространственное позиционирование. Наиболее популярная из этих трех партий — Партия реформ считает себя либеральной партией. Именно лидеры этой партии — А. Ансип в 2005—2014 гг. и Т. Рыйвас в 2014—2015 гг. — занимали в Эстонии пост премьер-министра на протяжении более десяти лет. Популярность этой партии в первой половине 2010-х гг. снижалась как следствие неудовлетворенности населения работой правительства в условиях мирового экономического кризиса: если по итогам парламентских выборов 2011 г. она получила 33 места в Рийгикогу — однопалатном эстонском парламенте, то по итогам выборов 2015 г. у нее осталось лишь 30 мест.

Популярность двух других партий, участвовавших в формировании кабинета министров Эстонии в 2007—2015 гг., также снижалась. Так, если в 2011 г. консервативная националистическая партия «Союз отечества и республики» имела 23 места в Рийгикогу, то в 2015 г. у нее оказалось лишь 14 мест. Потери Социал-демократической партии менее значительны: из 19 депутатских мандатов в 2011 г. к 2015 г. у нее осталось 15. Несмотря на идеологические противоречия между либералами, консерваторами и социал-демократами, которые в случае трехпартийной системы обусловили бы формирование правящих коалиций, состоящих из двух партий, объединенных против третьей партии, в Эстонии три этих партии продемонстрировали способность к объединению в рамках одной правящей коалиции. Так, по итогам парламентских выборов 2007 г. все три партии — и либеральная Партия реформ, и консервативный Союз отечества и республики, и Социал-демократическая партия — вошли в состав правящей коалиции.

Эта коалиция, вошедшая в историю под названием «второй кабинет А. Ансипа», оставалась у власти все четыре года между парламентскими выборами 2007 и 2011 гг. Это стало единственным случаем в истории Эстонии после 1991 г., когда одна и та же правящая коалиция продержалась у власти весь период между выборами. Для сравнения, между выборами 1992 и 1995 гг. в Эстонии сменилось два кабинета министров, в 1995—1999 гг. — три кабинета министров, в 1999—2003 гг. — два кабинета министров, в 2003—2007 гг. — также два кабинета министров. Наконец, по итогам парламентских выборов 2011 г. кабинет министров был сформирован коалицией Партии реформ и Союза отечества и республики, однако это правительство также не продержалось до 2015 г.: в 2014 г. его сменил кабинет министров, сформированный коалицией Партии реформ и Социал-демократической партии. Таким образом, в Эстонии сложилась прочная коалиция из либералов, консерваторов и социал-демократов, ее прочность обуславливается в первую очередь противостоянием внутри эстонской политической элиты, между этими тремя партиями, с одной стороны, и оппозиционной Центристской партией — с другой.

Центристская партия Эстонии: восемь лет в оппозиции

Если Партия реформ является правящей в Эстонии на протяжении уже более десяти лет, то Центристская партия находится в оппозиции к правительству, начиная с выборов 2007 г. В 2005—2007 гг. Партия реформ и Центристская партия входили в правящую коалицию, которая известна как «первый кабинет А. Ансипа», лидер Центристской партии Э. Сависаар занимал в этом кабинете пост министра экономики и коммуникаций. Однако по итогам парламентских выборов 2007 г. сформировалась трехпартийная правящая коалиция, речь о которой шла выше, и Центристская партия перешла в оппозицию. Э. Сависаар был избран мэром Таллина; на этой должности он оставался на протяжении последующих восьми лет. Хотя, как правило, социалистические либо социал-

демократические партии в европейских странах позиционируют себя в качестве партий, представляющих интересы беднейшей части электората. В Эстонии эту роль играет не Социал-демократическая партия, как можно было бы ожидать, а именно Центристская партия, которая имеет широкую поддержку русскоязычного населения Эстонии, ее также поддерживают этнические эстонцы. Но Центристская партия более популярна у русскоязычного населения страны по сравнению с этническими эстонцами потому, что в среднем русскоязычное население в Эстонии находится в более сложной экономической ситуации, чем этнические эстонцы.

Центристская партия — одна из старейших политических партий Эстонии, образованная еще в 1991 г. на базе эстонского Народного фронта. Также старейшая партия — Социал-демократическая (создана в 1990 г.). После поражения на парламентских выборах 1995 г. и ряда слияний она была переименована в Умеренную партию, которая успешно выступила на парламентских выборах 1999 г. Однако после очередной неудачи на парламентских выборах 2003 г. стала снова Социал-демократической партией, и с тех пор действует под этим названием. Наконец, третья старейшая парламентская партия страны — Национальная коалиционная партия «Отечество» (появилась в 1992 г.). В 1994 г. ряд активистов вышли из этой партии, сформировав ныне правящую Партию реформ. После парламентских выборов 1995 г. Национальная коалиционная партия «Отечество» объединилась с Эстонской национальной партией независимости, образовав Союз отечества. Наконец, в 2006 г. произошло слияние Союза отечества и созданной накануне парламентских выборов 2003 г. популистской партии Республика, благодаря чему появился существующий в настоящее время Союз отечества и республики.

В отличие от остальных политических партий Эстонии, поддержка которых на выборах существенно колеблется от выборов к выборам, электорат Центристской партии остается стабильным на протяжении почти двух десятилетий. По итогам парламентских выборов 1999 г. она получила 28 депутатских мандатов, в 2003 г. — снова 28, в 2007 г. — 29, в 2011 г. — 26, в 2015 г. — 27. Критика Центристской партии со стороны правящей Партии реформ основывается главным образом на подозрениях о существующих якобы связях между руководством Центристской партии и российской элитой. В то время как роль Эстонии и других стран Балтии во внешней политике России существенно снизилась по сравнению с 1990 гг. [7], в эстонской политике имидж России продолжает играть значимую роль. И если русскоязычным электоратом Эстонии возможные связи между Центристской партией и российской элитой воспринимаются положительно, то этнических эстонцев, по задумке идеологов Партии реформ, подозрения о существовании таких связей должны напугать, заставив голосовать за другие партии. На деле, однако, этого не происходит, и электорат Центристской партии остается стабильным.

Крайние правые партии Эстонии: раскол на фоне кризиса на Украине

События на Украине 2014—2015 гг. не повлияли на избирателей Центристской партии на выборах 2015 г. Неудивительно, что сразу после проведения референдума в Крыму по вопросу о воссоединении с Россией лидер Центристской партии Эстонии Э. Сависаар занял по этому поводу нейтральную позицию, заявив, что значение имеет не то, был ли крымский референдум легитимным или нет, но то, что население и Крыма, и остальной России оказалось довольно результатами [8]. Парадоксально, но гораздо больший ущерб эти события нанесли националистическому Союзу отечества и республики. По итогам парламентских выборов 2015 г. эта партия получила лишь 14 мест в парламенте из 23 мест, которые у нее были по результатам выборов 2011 г.; выборы 2015 г. стали для партии худшими за более чем десятилетие. Представляется, что основной причиной неудачи Союза отечества и республики стал раскол среди эстонских крайних правых политических деятелей, который спровоцировали события на Украине.

Объединение Союза отечества с партией «Республика» в 2006 г., с одной стороны, позволило объединенной партии стать более весомой силой в эстонской политике, с другой — привело к недовольству многих ветеранов Союза отечества. В результате, предвидя поражение Союза отечества и республики на парламентских выборах 2015 г., некоторые ветераны Союза отечества вышли из партии и занялись самостоятельным партийным строительством. Так, А. Херкель, бывший лидер фракции Союза отечества и республики в Рийгикогу, возглавил Свободную партию, в которую вошла часть ветеранов Союза отечества, вышедших из партии после объединения с партией «Республика». По итогам парламентских выборов 2015 г. эта партия получила восемь депутатских мандатов. Однако новая партия не оставила себе пространства для политического маневра: если она и войдет в состав правящей коалиции, то лишь вместе с Партией реформ и Союзом отечества и республики. Ее предвыборная платформа накануне выборов 2015 г. отличалась резкой антироссийской риторикой, по этой причине ее союз с Центристской партией вряд ли возможен.

Гораздо больший интерес представляет другая политическая партия, получившая представительство в Рийгикогу по итогам парламентских выборов 2015 г., — Эстонская консервативная народная партия. С одной стороны, во главе этой партии стоит М. Хельме, занимавший должность посла Эстонской Республики в Российской Федерации в 1995—1999 гг., а после завершения дипломатической службы перешедший в лагерь праворадикальных политиков Эстонии, наряду с другим не менее известным праворадикальным эстонским политиком Т. Мадиссоном [9]. М. Хельме — автор нескольких книг, в которых критику-

ется антиэстонская якобы направленность внешней политики России [напр., 10]. С другой стороны, его партия смогла получить семь депутатских мандатов на парламентских выборах 2015 г. только потому, что накануне выборов она объединилась с Народным союзом — партией, представляющей интересы эстонских фермеров. При этом до 2007 г. Народный союз входил в правящую коалицию вместе с Центристской партией, а потому в будущем можно ожидать союза Центристской партии и Эстонской консервативной народной партии, если последняя сумеет отказаться от резкой антироссийской риторики как основы своей предвыборной платформы.

«Русские» партии Эстонии: маргинальное положение

Политические партии, позиционирующие себя в качестве представителей русскоязычного населения Эстонской Республики, утратили представительство в Рийгикогу в первом десятилетии XXI в. В 1994 г. была создана Русская партия в Эстонии, объявившая себя преемницей Русского национального союза Эстонии — политической партии, действовавшей в стране в 1920-х гг. и получившей один депутатский мандат на парламентских выборах 1920 г. На парламентских выборах 1995 г. эта партия создала коалицию с Объединенной народной партией под названием «Наш дом Эстония»; коалиция получила шесть депутатских мандатов в Рийгикогу. На парламентских выборах 1999 г. Русская партия Эстонии и Объединенная народная партия баллотировались по отдельным спискам; в результате Объединенная народная партия получила шесть депутатских мандатов, а Русская партия в Эстонии, за которую проголосовали лишь 2% избирателей, не смогла преодолеть избирательный барьер. На парламентских выборах 2003 г. ни Русская партия в Эстонии, ни Объединенная народная партия не смогли пройти в Рийгикогу.

Считалось, что неудачи «русских» партий Эстонии связаны с двумя факторами. Во-первых, это принятое в Эстонии в 1990-х гг. законодательство о гражданстве, из-за которого многие представители русскоязычного населения страны до сих пор не имеют гражданства страны и, как следствие, права голоса на выборах. Во-вторых, это политическая пассивность русскоязычного населения Эстонии. Вместе с тем влияние ни одного из этих факторов нельзя назвать решающим. События апреля 2007 г., когда тысячи представителей русскоязычного населения Эстонии приняли участие в массовых беспорядках, спровоцированных решением правительства страны перенести памятник советским воинам-освободителям из центра Таллина на воинское кладбище на окраине города, опровергли тезис о политической пассивности русскоязычного населения [11]. Доля постоянных жителей страны, не имеющих гражданства Эстонской Республики, также неуклонно снижается, что показывает, что многие из них все-таки проходят процедуру натурализации, приобретая и избирательные права.

Электорат Центристской партии, который должен был бы увеличиваться по мере того, как русскоязычные жители Эстонии приобретают гражданство и начинают голосовать за Центристскую партию, также не растет. Можно предположить, что часть из них голосуют за правящие эстонские партии, например за Социал-демократическую партию, с которой в 2012 г. объединилась Русская партия в Эстонии. По итогам парламентских выборов 2015 г. депутатский мандат получили 12 представителей русскоязычного населения страны, представляющие практически все политические партии, включая и крайне правые. Видимо, часть из них продолжают голосовать за Объединенную народную партию, в 2006 г. превратившуюся в Конституционную партию, а в 2008 г. — в Эстонскую объединенную левую партию, однако эта часть крайне незначительна: на парламентских выборах 2015 г. данная партия набрала менее тысячи голосов избирателей, что составляет десятую долю процента. Наконец, можно предположить, что значительная часть русскоязычного населения страны не рассматривает ни одну из действующих политических партий в качестве выразителей своих интересов и не участвует в выборах.

Прошедшие 1 марта 2015 г. парламентские выборы в Эстонской Республике продемонстрировали стабильность партийно-политической системы страны, где пять шестых всех избирателей, принявших участие в выборах, отдали предпочтение тем же политическим партиям, что и четыре года назад. Неудовлетворенность значительной части населения экономическим положением в стране привела к тому, что правящие Партия реформ и Социал-демократическая партия незначительно уменьшили свое представительство в парламенте, в то время как оппозиционная Центристская партия увеличила, но незначительно. Худший результат продемонстрировала консервативная партия «Союз отечества и республики», которая потеряла более трети имевшихся у нее депутатских мандатов.

Одновременно в Рийгикогу сумели пройти Эстонская консервативная народная партия и Свободная партия, чей успех был обусловлен в значительной мере антироссийской риторикой их лидеров. Представляется, что эти партии смогут закрепить свой успех в случае, если они продемонстрируют способность создавать коалиции с другими партиями, в противном случае на парламентских выборах 2019 г. они не смогут преодолеть избирательный барьер, в то время как Союз отечества и республики «вернет» себе часть депутатских мандатов, потерянных в 2015 г. Перспективы партий, позиционирующих себя в качестве представителей русскоязычного населения страны, в первую очередь Эстонской объединенной левой партии, представляются незначительными в условиях, когда остальные партии, в первую очередь Центристская, сумели найти своих избирателей среди русскоязычного населения.

Список источников и литературы

1. Дюверже М. Политические партии. М., 2000.
2. Meleshevich A. A. Party Systems in Post-Soviet Countries: A Comparative Study of Political Institutionalization in the Baltic States, Russia, and Ukraine. London, 2007.
3. Toomla R. Eesti Erakonnad. Tallinn, 1999.
4. Toomla R. Eesti Erakonnad 2000—2010. Tartu, 2011.
5. Ланко Д. А. Региональный подход в формировании политики России в отношении Эстонии // Балтийский регион. 2013. № 3(17). С. 52—64.
6. Гончаров В. Э. Идеологический брендинг «Единой России» // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2010. Т. 6, № 1. С. 68—82.
7. Ланко Д. А. Эстония во внешней политике Российской Федерации: прогноз на среднесрочную перспективу // Балтийский регион. 2014. № 1 (19). С. 46—55.
8. Gnadenteich U. Savisaar Moskvast: Krimmi referendum legitiimsus pole oluline // Postimees. 2014. 18. märts.
9. Ланко Д. А. Крайний правый радикализм и комплексность политических представлений: пример Эстонии // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2010. Т. 6, № 1. С. 128—142.
10. Helme M. Kremlis tähtede all. Tallinn, 2002.
11. Ланко Д. А. Популизм и политическое участие: уличные беспорядки в странах Балтийского региона в 2007—2009 гг. // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2009. Т. 5, № 2. С. 209—230.

Об авторе

Дмитрий Александрович Ланко, кандидат политических наук, доцент кафедры европейских исследований факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: dimppa@hotmail.com

ESTONIAN POLITICAL PARTIES IN THE MID-2010S

D. Lanko*

* Saint Petersburg State University
7—9 Universitetskaya nab., Saint Petersburg, 199034 Russia

Submitted on March 17, 2015

The article provides an analysis of political party system of the Republic of Estonia in the mid-2010s. The analysis is based on the works of Moris Duverger. As one might expect, the establishment of proportionate electoral system in Estonia has resulted in the formation of a multi-party system, in which no single party dominates in the parliament even in a short run. The article demonstrates that though Estonian political party system develops in line with the tendencies typical to political party systems of most European countries, some of its elements are more common to post-communist countries. It indicates that the political party system in Estonia has stabi-

lized throughout the past decade. Today, five sixths of voters support one of the four main political parties. A minority of voters does not consider any of the four dominant parties as a representative of their interests; thus, they vote for parties that had not been previously represented in the parliament. This allowed for two minor political parties to pass into the parliament at 2015 elections: the Estonian Conservative People's Party, and Free Party. In the long run the minor parties will be able to keep parliamentary seats depending on their ability to build coalitions, either with the three governing parties — Reform Party, Pro Patria and Republic Union, and Social-Democratic Party, or with opposition Centre Party. The article considers the impact of the split in the Estonian society between ethnic Estonians and Russophonic people on political party system. It demonstrates that the majority of Russophonic voters in Estonia support the Centre Party, every major political party in the country has its Russophonic voters, while Estonian United Left Party, which promotes itself as a particular representative of the country's Russophonic minority, remains a marginal political force.

Key words: comparative politics, political parties, party systems, Republic of Estonia.

References

1. Duverger, M. 2000, *Politicheskie partii* [Political parties], Moscow, 538 p.
2. Meleshevich, A. A. 2007, *Party Systems in Post-Soviet Countries: A Comparative Study of Political Institutionalization in the Baltic States, Russia, and Ukraine*, London, 262 p.
3. Toomla, R. 1999, *Eesti Erakonnad*, Tallinn, 351 lk.
4. Toomla, R. 2011, *Eesti Erakonnad 2000—2010*, Tartu, 250 lk.
5. Lanko, D. A. 2013, The regional approach in the policy of the Russian Federation towards the Republic of Estonia, *Balt. Reg.*, no. 3, p. 37—45. DOI: 10.5922/2079-8555-2013-3-4.
6. Goncharov, V. E. 2010, Ideologicheskij brending «Edinoj Rossii» [The ideological branding "United Russia"], *Politicheskaja jekspertiza: POLITJeKS* [Political expert: POLITEKS], Vol. 6, no. 1, p. 68—82.
7. Lanko, D. A. 2014, Russian-Estonian relations: a medium-term forecast, *Balt. Reg.*, no. 1, p. 34—40. DOI: 10.5922/2079-8555-2014-1-3.
8. Gnadenteich, U. 2014, Savisaar Moskvaa: Krimmi referendum legitiimsus pole oluline, *Postimees*, 18. märts.
9. Lanko, D. A. 2010, Krajnij pravyy radikalizm i kompleksnost' politicheskikh predstavlenij: primer Jestonii [Extreme right-wing radicalism and complexity of political views: the case Estonia], *Politicheskaja jekspertiza: POLITJeKS* [Political expert: POLITEKS], Vol. 6, no. 1, p. 128—142.
10. Helme, M. 2002, *Kreml'i tähtede all*, Tallinn, 278 lk.
11. Lanko, D. A. 2009, Populizm i politicheskoe uchastie: ulichnye besporjadki v stranah Baltijskogo regiona v 2007—2009 [Populism and political participation: riots in the Baltic region in 2007—2009], *Politicheskaja jekspertiza: POLITJeKS* [Political expert: POLITEKS], Vol. 5 no. 1, p. 209—230.

About the author

Dr. Dmitry A. Lanko, Associate Professor, Department of European Studies, School of International Relations, St. Petersburg State University, Russia.

E-mail: dimppa@hotmail.com